

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

те, и многие претензии справедливы. Но главная причина состоит в том, что мы изначально, ещё при прежнем губернаторе, приняли плохо проанализированную и сырьёную программу капремонта. И если вы помните, я был тогда самым последовательным критиком этой программы. Она была отвратительна посчитана, там 100-летние дома имели нулевой износ. И вот с этой программой Фонд капремонта должен теперь работать. Попытки частично исправить её к системным изменениям не привели. Поэтому сейчас всерьёз обсуждается радикальный вариант: отменить старую программу, разработать и принять новую, при этом учесть все допущенные ошибки. В противном случае этот самолёт не полетит.

Точно такая же ситуация со схемой оборота ТКО в Пермском крае. Её также разрабатывала предыдущая команда, исходя из своих собственных представлений о прекрасном. В итоге имеющуюся схему критикуют все: жители, участники рынка, надзорные органы, профильные чиновники. И Пермский край вынужден субсидировать регионального оператора, с тем чтобы не допустить коллапса. Здесь выход тоже один — новая схема, правильно просчитанная, одобренная экспертным сообществом.

Задача реформы состоит не в том, чтобы переложить на рынок накопленные за последние десятилетия экологические проблемы. Задача — создать работающую систему оборота ТКО, стимулировать реализацию лучших практик, в том числе по раздельному сбору мусора. Да, реформа идёт неровно по всей стране, и Пермский край не исключение. Но нам надо добиваться результатов.

— В Законодательном собрании Пермского края работа регионального оператора в сфере оборота ТКО ПКГУП «Теплоэнерго» часто критикуется. Сейчас, когда регоператор худо-бедно отработал без малого год, вы не жалеете о том, что этот статус получило госпредприятие? Вся нагрузка в итоге легла на бюджет.

— Я сейчас высажу одну непопулярную мысль: сфера обращения с ТКО при существующих тарифах сегодня недофинансируется. И частный бизнес, который работает по контрактам с «Теплоэнерго», функционирует на грани, а иногда и за грани рентабельности. И будь сейчас на месте оператора частный игрок, отношение к нему у всех, кто принимает решения, было бы другим. Прежде всего в части выделения помощников. Те деньги, которые край выделил оператору в качестве субсидии, пошли на решение конкретных задач. В итоге край «вошёл» в реформу в короткие сроки, с сырой схемой, с тарифом, который я лично считаю нерыночным.

В итоге мы имеем то, что имеем. Критика, которая звучит от коллег в Законодательном собрании в адрес оператора, справедлива, но есть объективные и субъективные трудности. Хочется, чтобы от последних оператор уже избавился. Мы, краевые депутаты, в этом году оказали ему максимальную поддержку и выделили на возвратных условиях необходимые деньги, чтобы год оператор закончил нормально.

Повторюсь: все деньги сейчас идут на поддержание новой системы оборота ТКО в работоспособном состоянии. Ни о каких серьёзных прорывных шагах речи нет. Отдельные проекты в части раздельного сбора мусора подчёркивают

факт того, что системно к этой задаче ни край, ни город не приступили. Но этим надо заниматься.

— Последняя субсидия в 699 млн руб. была выделена в связи с тем, что оператор не вывозит запланированные объёмы мусора, их просто столько не формируется. Почему мы должны за это платить?

— Этот вопрос снова возвращает нас к качеству принятой схемы оборота ТКО. Требования СанПиН состоят в том, чтобы мусор с контейнерных площадок вывозился ежедневно. И неважно при этом, заполнен мусорный контейнер целиком или в нём лежит один пакет. Поэтому и возникла эта разница. Нам нужно провести все расчёты на основании реальных объёмов отходообразования.

— В Пермском крае — огромное количество несанкционированных свалок мусора, которые оказывают серьёзное негативное влияние на окружающую среду. Как вы видите решение этой задачи?

Сфера обращения с ТКО при существующих тарифах сегодня недофинансируется. Частный бизнес, который работает по контрактам с регоператором, функционирует на грани, а иногда и за грани рентабельности

— Ликвидацией несанкционированной свалки должен заниматься собственник земельного участка, где она расположена. Здесь работать должны муниципалитеты: и со своими земельными участками, и с теми, что находятся в частной собственности. Бюджетная обеспеченность подавляющего большинства муниципальных образований Пермского края, мягко говоря, невысокая. Поэтому без вмешательства краевых властей в короткие сроки нам эту проблему не решить. Это надо признать.

По данным органов местного самоуправления Пермского края, сегодня на территории региона выявлено более тысячи несанкционированных свалок ТКО. Их площадь — более 800 га. Предварительные расчёты показывают, что среднерыночная стоимость ликвидации 1 га свалки составляет около 8,5 млн руб. Таким образом, для того

чтобы ликвидировать их все, нам надо 7 млрд руб.

Из чего складываются эти цифры?

— Из обычных расчётов. Средняя стоимость ликвидации 1 куб. м отходов на несанкционированной свалке составляет 1717 руб. В среднем, по оценочным данным, на 1 га свалки находится 5 тыс. куб. м отходов.

Сейчас обсуждается возможность поэтапного решения проблемы. Приоритет отдается территориям, где эта проблема стоит наиболее остро. Эксперты говорят, что это не менее 50 га и это многолетняя системная работа. И темпы её будут зависеть от тех решений, к которым мы придём.

Какие пути и сценарии решения данной проблемы вы видите сегодня?

— Для начала надо определить единый центр ответственности. В моём понимании — это региональный оператор в сфере оборота ТКО. Он и должен решать эту задачу. Поэтапно, системно, год за годом. Кроме того, должны быть

экологическую ситуацию в городе и крае?

— В краевой столице на данный момент на первое место вышли вопросы загрязнения окружающей среды от выбросов автомобильного транспорта. Это надо признать. Именно поэтому в центре внимания сейчас — реформа системы общественного транспорта города. Это очень важный и принципиальный вопрос. Сложный и неоднозначный. Но он поставлен и поэтапно решается. Понятно, что роль общественного транспорта должна расти, он должен становиться более экологичным, а пользование его услугами — более удобным. Но это всё-таки больше сферы ответственности городских властей.

На уровне Федерации для крупной промышленности созданы все стимулирующие условия для сокращения вредных выбросов в атмосферу. И пример экологических программ ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» — лучшее тому подтверждение. Предприятие ежегодно отчитывается об успехах в этом направлении. Сейчас уже даже некорректно сравнивать советские времена и текущее положение дел.

Но есть и другая сторона медали. Если государству хватает ресурсов контролировать крупный бизнес, то до среднего и малого предпринимательства руки контролёров не всегда дотягиваются. А теперь посмотрите с этой стороны на Осенцовский промышленный узел. Здесь работает ПНОС, который каждый год вкладывает огромные средства в сокращение выбросов и внедрение экологичных технологий. И здесь расположены десятки предприятий, которые занимаются всем подряд: от утилизации автомобильных шин до производства асфальтобетонной смеси. Сейчас не совсем понятно, кто создаёт большее давление на экологию в этой части города. Конечно, система экологического мониторинга в крае нуждается в развитии и поддержке. Но это отдельная тема для разговора.

— Есть ещё один аспект — медицинские отходы. Здесь пока полный бардак. Как можно решить эту проблему в условиях действующего законодательства?

— Да, это предельно оструя и опасная проблема. Я занимаюсь этим вопросом в рамках своей депутатской деятельности.

Сегодня в Пермском крае сложилась крайне опасная ситуация в этой сфере. Многие эксперты связывают рост отдельных инфекционных заболеваний именно со вторичным заражением от медицинских отходов. По сути, сейчас опасные отходы утилизируются бесконтрольно, и мы получаем тревожные сигналы из самых разных мест. Такое положение вещей стало возможным после либерализации федерального законодательства, когда были отменены жёсткие требования к участникам этого рынка.

Кроме того, сегодня производители опасных отходов, то есть лечебные учреждения, были избавлены от ответственности за их дальнейшую судьбу. В итоге сейчас большинство опасных отходов утилизируется в лучшем случае на обычных мусорных полигонах, а в худшем — просто закапывается в лесах.

Механизмы решения этой задачи в регионе уже понятны. Есть дорожная карта, есть понимание у специалистов. Очень надеюсь, что в 2020 году вместе с минздравом и надзорными органами мы начнём двигаться в этом направлении.